

УДК 323.1 (5–15)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) ДИАСПОРЫ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

© 2013 г.

М.В. Кушнир

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

region@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 24.12.2012

Исследуются причины и условия формирования адыгской (черкесской) диаспоры в регионе Ближнего Востока, миграционное поведение ее представителей.

Ключевые слова: община, диаспора, трансформация, политическая система принимающего государства.

Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования в силу того, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т.д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного явления.

Существуют несколько десятков определенных диаспоры, которые, в общем, отражают лишь один конкретный случай в истории или даже применяются к национальным меньшинствам на конкретной территории. Последние определения понятия диаспоры и отождествления с диаспорой какого-то конкретного населения носят больше политический, нежели научный характер.

Наиболее полно данное понятие удалось сформулировать З.И. Левину: «Диаспора – этнос или часть этноса, проживающая вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющая представление о единстве происхождения и не желающая потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие ее от остального населения страны, вынужденно подчиняясь принятому в ней порядку и сотрудничая с государством. Диаспора – это социальный институт, который находит свое выражение в форме общины» [1, с. 5].

Данный подход позволяет выделить ту основу, с которой можно выработать адекватное представление о самом феномене диаспоры и тех методах, которые возможно использовать при взаимодействии с ее институтами или исследовании ее внутренней структуры.

З.И. Левин предлагает выделять четыре стадии развития диаспоры. По его мнению, процесс формирования диаспоральных структур начинается с аморфной совокупности людей. Контакты

случайны и определяются силой обстоятельств. Выбор страны и города переселения большинством мигрантов определяется возможностями получения информации об условиях жизни, рынке труда, жилья и т.п. На этой стадии еще нет специфических организаций, но формируются личные сети с этнически окрашенной коммуникацией.

На второй стадии идет образование общины. Накопление иммигрантской массы сопровождается ее структурированием и появлением специфических институтов. Возможно появление анклавов компактного проживания. Появляется бизнес для обслуживания нужд общины. Переселение на этой стадии идет массово и уже из разных мест исхода; возможно возникновение нескольких общин в принимающей стране. Внутри общин складываются земляческие, клановые, благотворительные, конфессиональные ассоциации.

Третья стадия – стадия зрелой (устойчивой) диаспоральной общины. Развитая инфраструктура делает ее самодостаточной. Нередко работу и все необходимое для жизни человек находит в пределах своей общины и даже в пределах района, заселенного мигрантами. На стадии развитой диаспоры между общинами существуют постоянные контакты, возможно создание «зонтичных» организаций, внутриобщинных и межобщинных совещательных органов, общих средств массовой информации. Появляется менталитет, отличный от менталитета исходной группы. При этом необходимо учитывать, что чем крупнее диаспора, тем стабильнее она воспроизводится.

На четвертой стадии происходит упадок диаспоры. Многие структуры, обслуживавшие общины, расширяют круг клиентов и утрачивают этническую специфику. Сокращается культурная дистанция с принимающим обществом. Нацио-

нальные школы теряют перспективы, так как учреждения образовательной системы принимающего общества дают лучшие шансы для продолжения образования и трудоустройства. Иммигрант все менее нуждается в защите общины. Увеличивается число межэтнических браков. Таким образом, община становится лишь символом былой сплоченности, основанной на общности происхождения и исторической памяти, а представители самой диаспоры интегрируются в принимающее общество [1, с. 76].

Стадии существования диаспоры, выделенные З.И. Левиным, по мнению автора, свойственны и адыгской диаспоре.

Наиболее крупные адыгские диаспоры находятся в Турции, Сирии, Иордании. Данный факт предопределяет транснациональный характер адыгской диаспоры. Проживающие в указанных странах адыги продолжали сохранять родственные связи и привычный уклад жизни, и эта особенность позволила диаспоре горцев сохраниться до настоящего времени. В демографическом отношении адыги, попав в Османскую империю, представляли самодостаточную для воспроизводства группу, и им удавалось сохранять этническую эндогамию [2, с. 84–89].

В условиях султанского правления черкесы следовали в русле официальной политики османских властей, что также способствовало повышению их статуса. Постепенно представители черкесской диаспоры начали активно участвовать в общественной жизни страны пребывания, занимая серьезные политические и военные посты.

Время правления Абдул Хаида II (1876–1909 гг.) – время активного использования северокавказцев во всех областях государственного управления. Основные положения «черкесской политики» были разработаны по четырем направлениям:

1) активное вовлечение черкесов в политико-административный аппарат Османской империи и назначение их на высокие посты в империи;

2) активное использование черкесов в армии и полиции, создание черкесских кавалерийских полков, назначение черкесов на генеральские и руководящие должности в армии. В дальнейшем это привело к тому, что командный состав османской армии на 60% состоял из черкесов;

3) привлечение новых переселенцев с Кавказа и продолжение политики расселения черкесов в армянских и арабских вилайетах, а также использование их в подавлении национально-освободительных движений ранее покоренных народов;

4) использование черкесов во внешней политике для пропаганды в России идей панисламизма.

Как только позволила политическая обстановка, черкесы стали вести и свою собственную игру. Входя в основу офицерского корпуса Османской империи, они участвовали в младотурецком движении (которое, впрочем, объединяло практически все крупные этносы этого государства [3]), причем как в организационной и идеологической подготовке, так и непосредственно в самой младотурецкой революции [4, с. 415]. Этот факт также свидетельствует о том, что черкесские лидеры принимали активное участие в общественно-политических процессах в стране пребывания.

Пришедшие к власти младотурки (неофициальное название партии «Единение и прогресс») провозгласили равноправие всех народов империи. Народы, проживавшие в Турции, получили право на культурно-просветительскую деятельность – и черкесы сразу же воспользовались этой возможностью. В 1908 году в Стамбуле было основано «Черкесское общество единения и взаимопомощи» (далее – ЧОЕВ), идеологи которого ставили своей целью решение трех основных задач: укрепление традиционной культуры и морально-этических ценностей; национальное просвещение широких масс населения; упрочение экономических позиций диаспоры. Для решения последней задачи членов диаспоры призывали развивать сельское хозяйство, налаживать производство, создавать предприятия, основанные на совместном капитале [4, с. 418].

Общество начало издавать газету на черкесском языке (арабской графикой), также были изданы десятки книг, брошюр, бюллетеней и журналов на черкесском, турецком и арабском языках. В Стамбуле была открыта средняя Черкесская образцовая школа, преподавание в которой велось на черкесском (адыгском) языке. Со временем аналогичные школы стали открываться и в других районах компактного проживания черкесов.

Лидеры ЧОЕВ направляли свою деятельность на сохранение этнокультурной идентичности и поддержание национального самосознания среди адыгов, проживающих в Турции. Обществом были установлены контакты с большинством черкесских общин на всей территории Османской империи.

Но впоследствии положение черкесов заметно ухудшилось, их образ в глазах местного населения становился все более и более мрачным в силу того, что младотурки отводили им роль карательного инструмента в своей политике «отуречивания» полиэтничного населения им-

перии. Кроме того, после провозглашения политики «пантюркизма» младотурецкое правительство заняло враждебную позицию по отношению к самим черкесам. Если в период правления султана Абдул Хаида II (1876–1909 гг.) черкесы замещали около 35% офицерских должностей в армии, то к 1914 году они составляли лишь 2% офицерского корпуса. Все общественные объединения, цели которых не совпадали с официальной политикой, были либо закрыты, либо значительно снизили свою активность. ЧОЕВ также было вынуждено ликвидировать большинство своих отделений в провинции и ограничить свою деятельность пределами Стамбула [4, с. 419].

С приходом к власти кемалистов положение диаспоры еще более ухудшилось. В сентябре 1913 года правительственным распоряжением деятельность ЧОЕВ была запрещена, черкесские школы в Стамбуле и провинциях были закрыты, архив и библиотека общества уничтожены. В 1927 году турецкий парламент принял закон, запрещающий гражданам страны разговаривать в публичных местах на любом языке, кроме турецкого. Вплоть до начала 1990-х годов турецкими властями проводилась ассимиляторская политика. Самобытность адыгов сохранялась лишь благодаря тому, что значительная их часть компактно проживала в сельских районах.

В настоящее время представители адыгской диаспоры в Турции продолжают занимать заметное место в общественно-политической жизни страны. Несмотря на все сложности адыги смогли пройти процесс адаптации и постепенно стать полноправными гражданами страны проживания. При этом им удалось сохранить язык (кроме убыхов) [5], культурные традиции, что свидетельствует о больших потенциальных возможностях диаспоры, ее жизнестойкости. Сегодня в Турции функционируют десятки культурных центров (хасэ), расположенных по месту жительства диаспоры. Все хасэ объединены в Кардер – Большую Хасэ, которая входит в Международную черкесскую ассоциацию (далее – МЧА).

Менее остро проблема сохранения этнокультурного наследия стояла у черкесов, проживающих в Сирии [6]. Османский административный и военно-полицейский аппарат в арабских провинциях комплектовался, в большинстве своем, черкесами. Последние воспринимались арабами не иначе как представители стамбульского правительства [7, с. 116–119].

Черкесы в Сирии жили автономно, компактными общинами. Власть в общинах принадлежала традиционно народному собранию – хасэ, состоявшему из представителей от каждого на-

селенного пункта и обладавшему в том числе судебными полномочиями [7, с. 115].

В 1902 году в Дамаске учреждается комитет содействия черкесским иммигрантам. В 1920 году черкесская интеллигенция в Сирии начала работу по возрождению черкесской культуры. Было открыто около 40 школ, большинство из которых находилось в районе Кунайтра. Позже, в 1928 году, стала выпускаться еженедельная газета под названием «Марж», которая издавалась на черкесском (с использованием латинской графики), арабском и французском языках. Но впоследствии сирийское правительство объявило, что проводимая черкесами политика является несовместимой с официальной сирийской идеологией, и школы, газеты и общества поддержки черкесской диаспоры в стране были закрыты.

В 1960 г. количество населения черкесов в Сирии упало до 38 тысяч человек. Кабардинцы, живущие в Халре и Ханнасе, а также абадзехи в Мимбуше, Нумусе, Телямире, Тилиле, Иннасыре и Анзате; чеченцы в Айнул-Хамре; дагестанцы в Дерфуреи, черкесы, проживающие в Шаме, стали жертвами инфекционной болезни. Чтобы обезопасить себя, они были вынуждены переселиться с обжитых мест к своим сородичам в Кунейтру. В Кунейтре находятся следующие черкесские сёла: Мансура (живут абадзехи и бжедухи), Мударие (кабардинцы), Селмание (Бжедухи), Энзиван, Биражем, Берика, Хуайза (только абадзехи), Хышние (кабардинцы), Фахан (осетины и абхазцы).

Судьба переселенцев с Северного Кавказа на территории современной Иордании практически ничем не отличалась от судьбы их соплеменников в Сирии. В Трансиордании и Сирии северокавказцы поселились одновременно.

Переселенцы в Заиорданье развивали свое хозяйство, многие из них ездили в Турцию за лошадьми, коровами и буйволами и использовали их в сельском хозяйстве, развивали скотоводство [8, с. 80]. После установления английского правления в Заиорданье в Аммане обосновалось много арабов из других городов Сирии и Палестины. Однако адыги продолжали вести обособленный от местного населения образ жизни, у них всегда присутствовал дух взаимовыручки и сплоченности.

Черкесы принимали активное участие в защите Иордании. Во время Первой мировой войны они сражались в составе турецких вооруженных сил, после установления английского мандата вошли в состав мобильного полицейского отряда, а с образованием независимого королевства черкесская гвардия стала верной опорой королевской власти. Лояльность черке-

сов Хашимитам практически оставалась неизменной, несмотря на многочисленные политические бури. Так, например, в 1956 году во время тройственной агрессии против Египта в Иордании, когда усилились оппозиционные настроения, черкесы оставались едва ли не единственной опорой королевского режима.

Некоторые черкесы занимали высокие посты в иорданской администрации, были представлены в парламенте, в спецслужбах и т.д. Например, Саид аль-Муфти, являвшийся лидером иорданских черкесов, в 1950-е годы занимал пост премьер-министра королевства; первым начальником полиции в Иордании был черкес Омар Хикмет; в конце 1940-х годов МВД королевства возглавлял черкес Аббас Мирза; королевская охрана в Иордании традиционно состоит из черкесов. Высокий статус диаспоры в органах государственной власти Иордании был поколеблен только в 1980-е годы, когда Хашимиты стали проводить курс на арабизацию кадров государственных служащих путем привлечения во властные структуры бедуинов [8, с. 44].

Обосновавшиеся в Иордании черкесы в настоящее время обладают разветвленной сетью общинных институтов, поддерживающих развитие традиционного черкесского искусства и традиционной горской идентичности, а также институтов благотворительного характера и институтов, способствующих налаживанию связей с исторической родиной (Иорданское общество друзей черкесов Кавказа и т.д.).

25 октября 1932 года создано Черкесское благотворительное общество, на первом учредительном собрании которого были сформулированы следующие цели и задачи:

- 1) проводить благотворительные акции;
- 2) проводить различные мероприятия, вечера дружбы для сплочения черкесов;
- 3) заботиться о моральном и физическом воспитании молодежи;
- 4) крепить дружбу и взаимопомощь между всеми членами организации.

Черкесское благотворительное общество действует и сегодня, насчитывая более 3000 членов. Благодаря деятельности институтов такого рода сохраняется сетевое взаимодействие не только с исторической родиной, но и между сегментами черкесской диаспоры в разных странах Ближнего Востока [8, с. 72].

Существует устойчивая адыгская община в Израиле, где находятся два крупных адыгских селения. Черкесы поселились там во второй половине XIX века, проделав путь через Балканы. После 10 лет проживания на границе между Болгарией и Грецией они переселились в столицу трех религий – Иерусалим. Прибывшие

туда по желанию турецкого султана, они разместились в населенных пунктах Рейхания и Кфар-Кама, образованных в 1870 году. В первом из них в настоящее время живут около 1000, во втором – около 2000 выходцев из Северного Кавказа.

Социальный статус жителей обоих черкесских селений неоднородный: рабочие, служащие силовых структур (армии, полиции, охранных фирм) и административных учреждений, учителя, фермеры и др. Преимущественно адыги служат в армии и в полиции.

Израиль поддерживает стремление черкесов сохранить свою культуру. У них есть свои общеобразовательные школы, где ведется преподавание родного языка, истории адыгов, изучаются народные обычаи. На уроках родного языка они пользуются черкесским алфавитом. Над их поселениями развеваются два флага: Израиля и Черкесии. В 1993 году по решению израильского правительства в Рехании открыт Черкесский институт изучения кавказских народов, имеющий отделение в Кфар-Каме [7, с. 191].

В отличие от черкесской диаспоры в Сирии и Иордании, израильские адыги, благодаря компактному проживанию, во многом способствующему сохранению общины, все еще находятся в относительной самоизоляции в израильском обществе. Молодежь читает и пишет на родном языке, жители обладают в полной мере национальным самосознанием. Здесь сохраняют многие национальные обычаи, духовные ценности, браки заключаются внутри общины.

С 1965 года в Кфар-Каме издается журнал «Черкес» на адыгском языке и иврите. В журнале публикуются необходимые материалы для изучения адыгского языка, хроника событий на исторической родине, информация о жизни черкесов в других странах, сельские новости и т.п. Сформирован ансамбль черкесского народного танца. В июле 1990 года группа израильских черкесов впервые посетила Адыгею и Кабардино-Балкарию. В последующие годы поездки стали осуществляться на регулярной основе.

В 1991 году в Кфар-Каме учредили общество «Нафна», целью которого является сохранение черкесского культурного наследия и укрепление связей с исторической родиной. Лидеры израильских адыгов заявляют, что их соплеменники мечтают о возвращении на историческую родину, от которой они полностью оторваны. Однако и в этой общине произошли существенные сдвиги: молодежь уже не признает абсолютного авторитета старших, вне дома черкесы говорят на иврите и арабском.

Во всех странах проживания черкесы обычно использовались как воины, выполняли полицейские функции, становились частью служивого сословия. Таким образом, адыги вольно или невольно оказывались в привилегированном положении в принимающем обществе и, как правило, были лояльны властям.

И поныне особое внимание адыги уделяют сохранению традиционного стиля воспитания детей и традиционных социальных отношений. Так, например, в черкесской среде до сих пор актуальны неписанные правила черкесского этикета «Адыгэ Хабза» и кодекс бытового поведения «Базанджа». Особенность поселений северокавказцев на Ближнем Востоке состоит в том, что они сохраняли все черты «этнической общины в изоляции» еще в первой половине XX века. Так, черкесы, как правило, владели только родным языком, и на всех этапах зарождения и развития диаспоры межэтнические браки не заключались.

Одна из причин обособленности черкесской общины состояла в том, что черкесы порой занимали привилегированное положение в принимающем обществе и это в какой-то степени мешало их тесному общению с местным населением. На Ближнем Востоке они придерживались своего традиционного образа жизни, но мало чем отличались от местного населения по характеру хозяйственной деятельности.

Вместе с тем в настоящее время, по мнению отдельных ученых, в благоприятных условиях существования черкесская диаспора представляет собой этнокультурное сообщество с дисперсным (в основном) расселением, городские жители постепенно ассимилируются, молодежь усваивает арабские традиции, нормы поведения. Ассимиляция продвигается такими темпами, что, по мнению части черкесской молодежи в Сирии, здешние черкесы обречены на арабизацию [7, с. 188–189].

Как уже отмечалось, причины зарождения, развития любой диаспоры индивидуальны и неповторимы. Вместе с тем в этом процессе присутствует немало общих черт, присущих как «старым», так и «новым» диаспорам, как точечным, так и дисперсным, как малочисленным, так и многочисленным национальным сообществам.

На первоначальном этапе зарождения адыгской диаспоры расселение ее представителей происходило на разных территориях. Поселения были немногочисленны. Как правило, в местах расселения возникали частые конфликты с местным населением, что, в свою очередь, также способствовало сплочению диаспоры.

Укрупнение диаспоры происходило за счет вновь прибывающих как из мест расселения за

рубежом, так и из мест исторического проживания. Выбору нового места жительства способствовало наличие родственных и иных связей с адыгами, населявшими ту или иную территорию. Адаптации к новым условиям проживания способствовали ранее прибывшие. Так проходило зарождение общины. Затем, после появления анклавов компактного проживания (Турция, Сирия, Иордания), началось ее преобразование в диаспору. Стали появляться различные общественные и благотворительные организации, целью создания которых, как правило, заявлялось оказание всемерной помощи и сплочение диаспоры. Деятельность данных организаций также была направлена на поддержание, развитие и укрепление духовной культуры адыгов, культивирование национальных традиций и обычаев, поддержание культурных связей со своей исторической родиной. Благодаря деятельности указанных центров в диаспоре сохраняется традиционная идентичность, сплачивающая черкесов и служащая залогом перспективного развития их общин [1, с. 52]. Особое внимание черкесские общины уделяли и уделяют сохранению родного языка. Во всех странах проживания адыги имеют школы, где изучается родной язык. Кроме того, выходят печатные издания, ведутся теле- и радиопередачи на адыгском языке. Между общинами существуют постоянные контакты, что способствует их активному взаимодействию.

З.И. Левин к основным структурообразующим для общины факторам, помимо численности, характера расселения, относит и степень прочности ее связей со страной выхода. По его мнению, контакт с этническим ядром на стадии формирования общины как организационного центра диаспоры укрепляет этнокультурную основу конформизма общины (то есть существующего в ней порядка и господствующего мнения) в ее противостоянии социокультурной агрессивности социума [1, с. 50].

В процессе развития адыгской диаспоры возникла необходимость создания единой координирующей организации. Впервые проблема была озвучена в ходе проведения Недели северокавказской культуры в Анкаре 21–28 октября 1988 года. Данное мероприятие было организовано по инициативе Черкесского культурного центра в Турции и представляло собой своего рода собрание представителей черкесских общин, проживающих в различных странах.

В 1991 году при участии делегаций черкесских общин США, ФРГ, Голландии, Турции, Иордании, Сирии (наблюдатели), Израиля и Югославии, а также правительственных делега-

ций Адыгеи, Абхазии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии была создана Всемирная черкесская ассоциация, позднее переименованная в Международную черкесскую ассоциацию. По рекомендации МЧА во всех хасэ (культурных центрах), входящих в нее, работают комитеты:

- 1) по сохранению и возрождению черкесского языка;
- 2) по вопросам истории;
- 3) по культурным связям с родиной;
- 4) по средствам массовой информации и коммуникации;
- 5) по проблемам инвестирования в местах компактного проживания черкесов на Кавказе.

Зарубежные адыги проявляют интерес к событиям на Северном и Северо-Западном Кавказе и в России в целом. В октябре 2006 года представители адыгской (черкесской) диаспоры из Иордании и Сирии приняли активное участие во II Всемирном конгрессе соотечественников России, прошедшем в г. Санкт-Петербурге [9].

Таким образом, можно констатировать, что адыгская диаспора обладает достаточно высоким этническим статусом и располагает значительным потенциалом. Данный тезис подтверждается тем, что она поддерживает специфическую этническую идентичность в условиях иноэтнического окружения благодаря функционированию широкого спектра общинных институтов, функции которых направлены на укрепление идентичности, а также устойчивым связям с исторической родиной. Адыгская диаспора в значительной степени сохранила свою этническую идентичность и базовые элементы этнической культуры, в том числе ее специфические защитные механизмы. Конфигурация институтов позволяет констатировать, что уже в течение практически полутора веков черкесская диаспора находится на третьей стадии развития (по классификации З.И. Левина), то есть на стадии зрелой (или устойчивой) общины. Данная диаспора не только стабильна, не только обладает возможностями кооптации своих членов в государственную элиту, но и

позволяет своим представителям организовать свою жизнь, практически не выходя за общинные рамки.

Предложенная З.И. Левиным схема эволюции диаспор вовсе не означает, что каждая община проходит в своем развитии четыре последовательные стадии: конгломерат → структурирование → зрелость → упадок. При этом в зависимости от социального окружения, особенностей истории формирования в каждой стране община может длительное время оставаться на стадии роста.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент черкесская диаспора в странах Ближнего Востока находится на активной стадии своего развития. Однако, несмотря на благоприятные для черкесской диаспоры условия, прослеживаются признаки тенденции к ассимиляции, что в конечном итоге может привести к исчезновению адыгской диаспоры либо к постепенной трансформации ее в этнокультурную группу.

Список литературы

1. Левин З.И. Менталитет диаспоры. М.: Крафт+, 2001.
2. Кудаева С.Г. Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблема изучения. Черкесск, 1993.
3. Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды: Монография. М.: Граница, 1999.
4. Адыгская (черкесская) энциклопедия.
5. Отчет о поездке в Турецкую Республику // Къараз. 2009. № 1 (47).
6. Залитайло И.В. Этнонациональные диаспоры и диаспоральные образования: сущность и структура / Электронное научное издание «Аналитика культурологии». URL: <http://www.analiculturolog.ru/index> (дата обращения: 17.03.2009).
7. Кушхябиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007.
8. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии, Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2001.
9. Портал «Адыгэ Хэку». [электронный ресурс] URL: <http://www.adigam.com/ru/history/history.html> (дата обращения: 12.11.2009).

MAIN STAGES OF EVOLUTION OF THE ADYGHE (CIRCASSIAN) DIASPORA IN THE REGION OF THE MIDDLE EAST

M.V. Kushnir

The article investigates the causes and conditions of formation of the Adyghe (Circassian) diaspora in the Middle East and the migratory behavior of its representatives.

Keywords: community, diaspora, transformation, political system of the host state.